

УДК 316.012

АНОМИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

© 2017 г.

М.Д. Нансо

Нансо Марианна Давлетовна, д.соц.н., проф.; профессор кафедры философии
и гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, Черкесск
napso.marianna@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 14.11.2016**Статья принята к публикации 26.07.2017*

Исследуются социальная природа аномии, факторы, определяющие расширение пространства аномии и девиации. Раскрывается обусловленность социального содержания аномии условиями социальной практики, рассматриваются причины рассогласованности ценностных представлений, ведущие к проявлениям культурной аномии, воздействие аномии на массовое и индивидуальное сознание. Анализируется рискованное содержание аномии для функционирования общества и его институтов. Утверждается мысль о сложности феномена аномии, необходимости ее всестороннего исследования всем комплексом социально-гуманитарных наук, использования междисциплинарных подходов.

Ключевые слова: аномия, девиация, социальная дифференциация, социальное отчуждение, депривация, самоубийство, риск.

Проблематика аномии была и остается одной из наиболее обсуждаемых социально-философским и социологическим знанием тем. Глубокие трансформации социальной структуры современных обществ приводят к расширению пространства разделительных линий – экономических, политических, социальных, культурных, которые во многом становятся причиной возникновения деструкций разного рода, что с неизбежностью актуализирует проблему анализа социальной природы аномии. Необходимость исследования аномии связана с вызываемыми ею рисками, которые делают современные общества менее устойчивыми, а процессы, в них происходящие, все более хаотичными. Повсеместно наблюдаются ослабление отношений социальной солидарности, усиление дезинтеграционных тенденций, рост в целом негативных проявлений. Поскольку процессы социального расслоения и социальной дифференциации имеют тенденцию к расширению, аномия в таких условиях становится одним из самопродуцирующих факторов, что создает объективные предпосылки для возникновения социальных патологий разного рода, угрожающих целостности общества.

Введя понятие аномии в научный оборот в качестве явления, связанного с кризисом ценностей, их рассогласованностью, Э. Дюркгейм исследовал свойственные переходным периодам процессы социальной дезорганизации, результатом которых становятся социальная деструкция, различные формы девиантного и делинквентного поведения. В условиях отсутствия или снижения нравственных императивов,

являющихся результатом перехода от механической солидарности к органической, возникают социальные угрозы, на что ученый обратил пристальное внимание в работе «О разделении общественного труда». Следствием неполноты этого перехода, по мнению исследователя, становится утрата коллективных форм жизнеустройства, разрушение патриархально-общинного уклада, расшатывание основ веками закрепленного социального порядка, утверждение нового мировоззрения и иной системы ценностей.

Процессы становления буржуазных общественных отношений, приведшие к трансформациям социально-экономического, политико-культурного и ценностно-мировоззренческого характера, изменили жизненный уклад архаичных обществ, наполнили новым смыслом, соответствующим времени и его императивам, понятия ответственности и свободы. Механическая солидарность как тип социальной связи и социального взаимодействия вкупе с господством многовековой традиции, ограничивавшей пределы и возможности социального развития, уступила место органической солидарности, востребованной капиталистическим способом производства, развитие которого предполагало и требовало преодоления жесткости предписанных норм и правил. Ослаблению уз механической солидарности способствовал и тот факт, что многие социальные институты перестали быть основополагающими механизмами влияния.

Теряла роль всеобъемлющего властителя религия, которая в условиях перехода от одной ступени социально-экономического развития к другой «охватывает все более и более умень-

шающуюся часть социальной жизни. Вначале она простирается на все, что социально, религиозно; оба слова суть синонимы. Потом мало-помалу функции политические, экономические, научные освобождаются от религиозных, устанавливаются отдельно и получают все более... светский характер. Бог..., который присутствовал во всех человеческих отношениях, удаляется от них; он предоставляет больше простора свободной игре сил. Индивид меньше чувствует себя лицом, которое заставляет действовать, он больше становится источником самопроизвольной деятельности. ...Область религии не только не увеличивается параллельно с областью мирской жизни, но все более и более сокращается» [1].

Утрачивает свое воздействие и дух корпоративизма, свойственный различным ремесленным объединениям. В традиционном обществе, в котором господствует механическая солидарность, работник повсюду живет вместе с хозяином, разделяя его труды «в той же лавке, за тем же станком». Оба составляли часть одной и той же корпорации и вели одинаковое существование. «И тот и другой почти равны...». С разделением труда «цех более не общее убежище, – это исключительная собственность хозяев, которые одни вершат так свои дела... С тех пор устанавливается глубокая демаркационная черта...». По мере социального продвижения, считает Э. Дюркгейм, «ослабляются узы, связывающие индивида с его семьей, с родной землей, с завещанными прошлым традициями, с коллективными обычаями группы. Более подвижный, он легче изменяет среду, покидает своих, чтобы идти жить в другом месте более автономной жизнью» [1]. Следует, однако, признать, что, с одной стороны, свойственная традиционному обществу привязанность к клану, гильдии, сословию вела к существованию в изоляции, которое, при всех издержках, обеспечивало стабильность и подтверждало целесообразность традиционных и апробировавших себя форм жизнеустройства; с другой – жесткая организация жизненного процесса сковывала развитие, требовавшее перемен.

В ситуации перехода от традиционного общества к модернизирующемуся, каковым является капитализм, нарушается установленный порядок, дисфункциональность приобретает всеобъемлющие черты, а свойственные архаичному обществу стабильность и гомеостатичность уступают место хаотическим состояниям. В результате этих процессов дезинтеграция одерживает верх над интеграцией. На смену традициям коллективизма и чувствам солидарности пришли отношения, основанные на идеологии и психологии индивидуализма, следствием чего

стала утрата индивидом смысложизненных ориентиров. Возникает конфликт интересов между набирающими силу классами и «старой» структурой, который в переходный период достигает своей кульминации, выражением чего становится аномия.

Размах экономической и предпринимательской деятельности, которая во многом подрывала основы механической солидарности, тем самым ослабляя специфику традиционного общества, уступавшего дорогу производственным отношениям иного рода, не мог не приводить к аномии, формой выражения которой становились процессы социальной разобщенности и дезорганизации. Общинное мировоззрение с системой присущих ему моральных установок, продолжавшее господствовать в общественном сознании, не соответствовало ни духу, ни скорости экономических преобразований. Целостность личности, которая поддерживалась этим мировоззрением, оказалась в таких условиях серьезно подорванной. Становление буржуазного мира с его объективными требованиями органической солидарности, индивидуализации, расширения рамок свободы, преодоления изолированности бытия, ослабления прикрепленности к локусу, жесткости социальных иерархий сопровождалось увеличением пространства проявлений аномии. Несмотря на то, что с приходом капитализма сформировались благоприятные условия для разделения общественного труда, что, несомненно, открывало широкие перспективы для социального развития – индивидуального и коллективного, дезинтеграционные тенденции становились неизбежными. В результате таких и множества других явлений общество оказывается социально расколотым, его целостность и единство нарушаются, и в таких обстоятельствах аномия становится его неизбежным спутником и атрибутом.

Развитие капитализма сопровождалось установлением и использованием рационализированных, формализованных практик, которые, потеснив неформальные способы организации жизни, способствовали успешной организации системы социальных отношений. На смену архаичной нормативной системе приходит новая, соответствующая сложности экономического и политического развития, результатом чего становится конфликт между еще не утвердившими себя институционализированными формами социальных взаимодействий и прежними, уже недостаточно эффективными, с точки зрения регуляции. Закрытое общество, характеризовавшееся господством неизменных, статичных форм жизни, неподвижной в целом социальной структуры, ограниченной социальной мобиль-

ностью, достаточно консервативной системой нравственных и этических ценностей, сменилось открытым. Становление последнего, вызванное развитием буржуазных отношений, сопровождалось усилением процессов, значение которых для социального развития оказалось более чем продуктивным. Общество становилось все более демократичным, социально мобильным, а ограниченность восприятия мира сменилась мировоззренческим и идеологическим плюрализмом. С одной стороны, это расширяло социальные горизонты, в результате чего индивиды и группы индивидов могли более свободно осуществлять собственный выбор, соизмеряя его с системой собственных моральных установок, и это имело своим следствием появление более широких возможностей для творческой самореализации. Ответом на ситуацию перехода от традиционного общества к индустриальному были в том числе и аномичные проявления, которые обнаруживались с различной степенью интенсивности во всех сегментах общества. И хотя преодоление границ прежнего, закрытого, бытия позволяло минимизировать негативное воздействие аномии, развитие капитализма было сопряжено с ее производством.

Э. Дюркгейм обратил внимание на особенности социально дифференцирующих признаков индустриального общества, которые и придают общественным процессам хаотичный характер, а социальным состояниям, связям, взаимодействиям и т.д. – противоречивые черты. В таких условиях проявления аномии предопределены: множатся риски социальной дезорганизации, а во множестве случаев и деструкции. Причину таких социальных проявлений ученый видел в процессах социального отчуждения, к которому вела организация общественного разделения труда. Но социальное отчуждение может быть результатом не только экономических преобразований, но и несовпадения насаждаемой или господствующей системы нравственных ценностей и мировоззрения отдельно взятого индивида. Происходит дезориентация личности, а выходом из ситуации неопределенности может стать и нередко становится либо социальное отчуждение, либо уход в себя как результат дезинтеграции – внешней и внутренней.

Социальное отчуждение может выступать в различных формах отклоняющегося, аномичного поведения, к каковым Э. Дюркгейм отнес явление самоубийства, причины возникновения и специфику действия которого связал с проявлениями не столько индивидуально-личностного, сколько социального характера, и это несмотря на анализ внесоциальных факторов, ве-

дущих к самоубийству. Распространенность последнего приходится, как считал исследователь, на периоды социальных преобразований и потрясений нравственного и этического свойства. Рассматривая самоубийство (эгоистическое, альтруистическое, аномичное) в качестве социального факта, исследователь видит его причину в разрушении социальных связей, ослаблении механизмов, способствующих социальной интеракции, следствием чего становится негативное воздействие социальной среды на сознание и поведение индивидов.

Тип самоубийства, по мнению Э. Дюркгейма, зависит от характера связи индивида и общества. В ситуации ослабления отношений солидарности, нарушения единства с социумом происходит эгоистическое самоубийство: «если разрываются узы, соединяющие человека с жизнью, то это происходит потому, что ослабляется его связь с обществом» [2]. Чрезмерное же давление, ограничение свободы создают почву для альтруистического самоубийства: «когда человек отделился от общества, то в нем легко зарождается мысль покончить с собой; то же самое происходит с ним и в том случае, когда общественность вполне и без остатка поглощает его индивидуальность» [2]. Что касается аномичного самоубийства, то оно является следствием слабости регулирующих норм, что может вести к выбору девиантных форм поведения в качестве нормативных: «в момент общественной дезорганизации..., в период благоприятных, но... внезапных социальных преобразований – общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека» [2]. При всех отличиях, существующих между различными видами самоубийства, причины, ведущие к его совершению, видятся Э. Дюркгеймом в таких явлениях, как социальная апатия, социальная безысходность, социальное одиночество, затрудняющие процессы адаптации к изменившимся и изменяющимся условиям жизни, результатом чего становится суицид.

Не избежали аномичных проявлений и общества эпохи постиндустриализма. Скорость, с которой разворачиваются современные социальные процессы, а также их противоречивое содержание создают условия для воспроизводства социальной аномии. Среди причин первого порядка следует выделить факторы, имеющие отношение к сфере экономики, на что обратил внимание французский исследователь, который рассматривал аномию в контексте противоречивых процессов, связанных с разделением труда [1], и это придает его размышлениям современное звучание. Современные тенденции демонстрируют неравномерность развития эконо-

мики, выражением чего являются полюса богатства и бедности, и эта пропасть в большинстве государств все более увеличивается. Экономическая нестабильность, невысокие уровень и качество жизни основной части населения, расширение пространства экономической стратификации, недостаточность материальных и финансовых средств для обеспечения более или менее приемлемого образа жизни, невозможность удовлетворения потребностей, в изобилии предлагаемых обществом консюмеризма, и многое другое благоприятствуют развитию аномии, проявляющейся в самых различных формах – от собственно экономической до профессиональной и моральной.

Особенно остро общество реагирует на экономическую депривацию, проявляющуюся в несправедливом распределении материальных ресурсов, что ограничивает уровень потребностей определенных групп населения, с одной стороны. С другой – это недостаточное потребление или вынужденный отказ от необходимых для развития индивида материальных потребностей и необходимого набора социальных услуг. В ситуации лишения – реального или мнимого, формируемого под влиянием как объективных условий, так и субъективных ощущений (так называемая относительная депривация), конфликта между социальной реальностью и социальными ожиданиями (между тем, что индивиды желают, и тем, что они имеют) возникают состояния, близкие к аномичным.

Экономическая депривация, а значит, и аномия обнаруживаются в различных формах бедности и социального неблагополучия. И этому способствуют не только низкий уровень материального достатка, на что болезненно реагирует индивид, но и невостребованность на рынке труда знаний и квалификационных умений, невозможность реализации в полной мере своих дарований, иными словами, неудовлетворенность в реализации базовых потребностей, в том числе и потребности в самовыражении и самоидентификации. Формируются чувства социальной ненужности, ущемленности, брошенности, следствием чего становятся неравномерность процесса социализации, ослабление социальности, возникновение таких «альтернативных» социальных явлений, как социальное изгойство.

Социальная аномия возникает как результат социальной, а точнее, «множественной» депривации. Значительную роль в расширении пространства аномии играют процессы углубляющейся социальной дифференциации, формой выражения которой является неравенство, при котором индивиды и группы индивидов находятся на различных ступенях социальной ие-

рархии, а социальная пропасть, отделяющая их, все более углубляется, становясь символом социального неблагополучия. Это и неравный доступ к основным жизненным благам, и неравные шансы в возможности самореализации, и несправедливое вознаграждение и т.д. С углублением неравенства масштабы и объем среднего слоя сокращаются, а доля бедного населения в социальной структуре большинства современных государств увеличивается. Высокими оказываются и показатели преддонья, к которому относятся те слои населения, или социальные аутсайдеры, у которых достаточно высоки риски социального падения. С усилением факторов неравенства и имущественного расслоения, создающих широкое пространство социальной несправедливости, увеличиваются и риски аномичных проявлений. Конкуренция, свойственная рыночной экономике, не только не ослабевает, а приобретает самые неожиданные формы. Проблемы собственности в широком смысле слова придают рыночной конкуренции крайне противоречивый характер, в результате чего социальное неравенство все более углубляется, становясь источником аномии. Не последнюю роль играют критерии стратификации, которые также являются показателями социального благополучия или неблагополучия. Связь аномии и социально-экономического статуса очевидна, и это подтверждают результаты социологических исследований: наиболее высокий процент лиц, совершающих девиантные и делинквентные поступки, относится к низшим слоям. Социальное неравенство, выступающее в том числе и в форме дифференциации социальных статусов, является одной из причин аномичного поведения.

В условиях транзита расширяется пространство социального и морального отчуждения. В нормативно-ценностной системе происходит своеобразный «разлом» по причине того, что прежние идеалы и нормы разрушены, а новые находятся на стадии становления. Сформировавшийся «стык» времен приводит к маргинализации и «вакуумизации», в результате чего конфликт индивида с обществом становится неизбежным, а процессы адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды – все более затруднительными. Итогом становятся проявления ценностного нигилизма, следование не общепринятым, а отвечающим индивидуальным и коллективным запросам нормам. Происходит размывание этической традиции, ее содержание наполняется псевдосмыслами, формируются установки ложно понимаемого прагматизма. Некритическое восприятие сформировавшихся таким образом этических установок

ведет к деформациям и девиациям различного содержания, создавая условия для депривации – индивидуальной и групповой. Вследствие этих и совокупного эффекта многих других факторов, в том числе и ослабления контролирующей функции государства и его институтов, аномия приобретает черты всеобщности, что подтверждает факт наличия социальных патологий.

Аномия в личностном измерении проявляет себя достаточно противоречиво: с одной стороны, она затрудняет процессы адаптации к быстро меняющемуся социально-историческому контексту, что приводит к кумулятивному эффекту (негативные проявления нарастают по принципу «снежного кома»), а с другой – отклоняющиеся от нормы явления воспринимаются многими как социально одобряемые, более того – как возможность успешной интеграции в социум. Возникает ситуация, когда аномичное поведение становится в такие периоды фактором, во многом детерминирующим вектор жизненных устремлений. В результате подобной инволюции, или подмены понятий, происходит смещение акцентов: норма замещается псевдонормой, справедливость – псевдосправедливостью, истина – ложью и т. д. Следование квазинравственным установкам обрекает общество и индивида на саморазрушение и деградацию, а значит, делает возможности социального предвидения, в том числе и в вопросах преодоления последствий аномии, достаточно призрачными.

Процессы дезориентации личности, сопровождаемая утратой идентичности и самоидентификации, ведут к внутренней дезорганизации. Это состояния индивидуальной аномии, которая является логическим следствием социальной аномии в целом: процессы, происходящие на макроуровне, проецируются, как известно, и на микроуровень, вызывая следствия как общего, так и специфического свойства. Кризисное состояние общества приводит – при совпадении объективных и субъективных факторов – к личностной дезорганизации, нарушению общепринятых норм, девальвации ценностей, распространению девиации, которая рассматривается многими как норма, обеспечивающая успешность социальной адаптации. Социальная аномия сопровождается и кризисом в сфере культуры, когда процесс выработки и трансляции культурных норм и ценностей оказывается затрудненным и не в последнюю очередь по причине слабости интегрирующих и регулирующих функций культуры.

Немаловажную роль играет и недостаточность действия механизмов интернализации, обеспечивающих «прохождение» социализации

благодаря формированию внутреннего «Я», направленного на неприятие культурных норм аномичного свойства. В ситуации когда индивидуальное и коллективное сознание оказывается охваченным социально-патологическими представлениями о должном, когда антинорма выступает как ценностная установка, возникают угрозы для социума в целом, и примеров этого – множество. Происходит распад ценностно-нормативной системы, расширяется пространство девиантных проявлений. При слабости механизмов социального контроля – внутреннего и внешнего, благодаря которому обеспечиваются целостность и устойчивость культурных норм, асоциальность приобретает угрожающие размеры: императивность социально-культурных установок замещается требованиями прагматического свойства и целесообразности, понимаемой как соответствие историческому моменту и экономической ситуации.

В потоке времени и в ситуации неопределенности целей, обусловленной во многом разворачивающейся во всех сегментах социума конкурентной борьбой, происходит конфликт индивида с внешней средой и с самим собой, и это неизбежно приводит к аномии. Этому благоприятствует и то, что ею оказывается пронизана и сама структура общества во всех своих подсистемах. Аномичный хаос и связанные с ним негативные процессы различного рода формируют широкое пространство социальной деструкции, когда свобода во всем своем многообразии – как возможность выбора и самовыражения, активного социального действия, ориентированного на самоутверждение, – оказывается предельно ограниченной.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ckr.ru/biblio/d/dur_labour.htm. (дата обращения: 07.09.2016).
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://socioline.ru/files/5/88/6_durchein-samoub.doc. (дата обращения: 17.09.2016).
3. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. 272 с.
4. Мещерякова Н.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социальной аномии в российском обществе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3(27). С. 104–113.
5. Плетнев А.В. Кризис либеральных ценностей как фактор аномии в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета. 2010. № 124. С. 353–356.
6. Феофанов К.А. Социальная аномия: обзор подходов в американской социологии // Социологические исследования. 1992. № 5. С. 88–92.

ANOMIE AS A SOCIAL PHENOMENON*M.D. Napso*

North-Caucasus State Academy for the Humanities and Technology, Cherkessk

This paper considers the social nature of anomie and the factors that determine the expansion of the space of anomie and deviation. We reveal that the social content of anomie depends on the conditions of social practice and examine the reasons for the mismatch of value conceptions leading to the manifestations of cultural anomie. The impact of anomie on mass and individual consciousness is also examined. The risk that anomie presents for the functioning of society and its institutions is analyzed. The complexity of the phenomenon of anomie is highlighted, and the need is stressed for its comprehensive research by the whole complex of social and humanitarian sciences and the use of interdisciplinary approaches.

Keywords: anomie, deviation, social differentiation, social alienation, deprivation, suicide, risk.